

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

khudjakov@mail.ru

ЖЕНЩИНЫ-ВОИНЫ У НАРОДОВ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНИЕ ВЕКА *

Анализируются исторические и фольклорные сведения, изобразительные и археологические источники, свидетельствующие об эпизодическом участии женщин некоторых древних и средневековых народов региона в военных действиях. Приводятся данные о том, что женщины возглавляли отдельные племена Средней Азии. Исследуются сведения исторических источников об использовании древними воительницами разных видов оружия, в том числе луков и стрел, боевых топоров, шлемов, защитных поясов и щитов. Изучаются изображения женщин с оружием на настенной живописи средневекового согдийского городища Пенджикент, являющиеся иллюстрациями к средневековой персидской эпической поэме. Рассматриваются описания образов воинственных женщин из героических эпосов тюркских и монгольских народов Центральной Азии. Приводятся факты присутствия предметов вооружения в составе сопроводительного инвентаря женских захоронений савроматов и сарматов в Северном Причерноморье. Исследуются статуя из памятника Туура-Суу на Тянь-Шане, где изображен человек в мужской одежде с длинными волосами, без усов, с подвешенной к поясу саблей, захоронения женщин с оружием в кургане пазырыкской культуры в Горном Алтае и погребении позднего Средневековья в Минусинской котловине. Материалы археологических памятников служат важным дополнением к сообщениям исторических и фольклорных источников, свидетельствующих о том, что женщины в редких случаях принимали участие в военной деятельности в Центрально-Азиатском историко-культурном регионе.

Ключевые слова: Центральная Азия, Сибирь, древние и средневековые народы, женщины, военное дело, вооружение.

В современной научной и научно-популярной литературе по военной истории проявляется определенный интерес к легендарным амазонкам – древним женщинам-воительницам [Чекалов, 2009. С. 6–47; Ивик, 2011. С. 9–35; Гундогдыев, 2011. С. 64–82], сведения о которых сохранились в античных мифах, свидетельствах ряда античных и более поздних авторов, в фольклорных и изобразительных источниках. Считается, что в основу античных преданий легли све-

дения об участии в военных действиях молодых незамужних женщин из сарматских племен, населявших северо-восточные окраины античного мира – степи Восточной Европы и Казахстана. По сведениям Геродота, в результате объединения амазонок со скифскими юношами даже появился народ «под названием сарматы» [Гундогдыев, 2011. С. 66].

Целью настоящего исследования является анализ исторических свидетельств и ар-

---

* Исследование проведено по проекту НИР XII.186.2.1 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях».

хеологических материалов, которые позволяют предположить участие женщин из некоторых древних и средневековых этносов в военной деятельности в Центральной Азии и Южной Сибири. Для достижения заявленной цели должны быть решены следующие задачи: проанализировать сведения источников об участии женщин-воительниц в военных действиях; изучить их изображения на разнообразных памятниках изобразительного и декоративно-прикладного искусства; рассмотреть отдельные известные погребальные комплексы, определенные в качестве женских захоронений с оружием, исследованные в Горном Алтае и Минусинской котловине.

В изучаемом регионе еще в древности имелись факты того, что женщины руководили крупными армиями.

Так, в середине I тыс. до н. э., в период образования Персидской державы, племена саков и массагетов в Средней Азии возглавляли женщины-правительницы – Зарина и Томирис. Они смогли одержать уверенные победы над персами, которые пытались их подчинить. В ходе сражения с массагетами был убит основатель Персидской державы – царь Кир из династии Ахеменидов [Гундогдыев, 2011. С. 67–75]. В средневековой истории Центральной Азии также известны отдельные примеры, когда знатные воинственные женщины управляли своими соплеменниками. Некоторые из них возглавляли военные походы и одерживали победы над противниками. Среди правителей Монголии в позднем Средневековье выделялась своим умением управлять государством, руководить войсками, совершать военные походы и побеждать врагов монгольская ханша Мандутхай-хатун [Ивик, 2011. С. 57–58]. В эпическом сказании «Жаныл Мырза» кыргызского племени нойгутов, в прошлом проживавших в округе Ак-Суу в Синьцзяне, повествуется о предводительнице этого племени по имени Жаныл Мырза, которая, вероятно, жила во второй половине XVII в. Она охотилась, сражалась с калмыками, джунгарами. Нойгутская героиня метко стреляла из лука и смогла поразить стрелами обидчиков своего племени, которые ограбили представителей другого кыргызского племени – карыбагышей, приехавших к нойгутам в качестве сватов. В дальнейшем она попала в плен и была насильно выдана замуж, но смогла освободиться и застрелить

своих преследователей, после чего племя нойгутов, чтобы уйти подальше от своих врагов, переселилось далеко на восток с мест своего прежнего проживания – в окрестности оз. Лобнор. Как считает известный кыргызский этнограф А. А. Асанканов, это сказание повествует о реальных исторических событиях второй половины XVII в. [2010. С. 34–35]. В каракалпакском эпосе героиня Алтыной также возглавляла настоящее войско [Липец, 1987].

По мнению Р. С. Липец, для некоторых народов характерны представления о женских дружинах – «кырк кыз» (сорок девушек) [Там же. С. 90]. Действительно, в истории среднеазиатских государств известен эпизод, когда в составе гвардии одного из кушанских царей было подразделение, составленное из женщин [Там же. С. 92–93]. Женские дружины фигурируют в эпических сказаниях турок, азербайджанцев, башкир, казахов, туркмен-огузов [Короглы, 1975. С. 72], каракалпаков [Ивик, 2011. С. 56–57, 59–61] и узбеков, в то время как у других тюркских народов только женщины-воительницы [Липец, 1987. С. 91]. По мнению Л. С. Толстовой, в сказаниях о «сорока девушках» – воительницах каракалпакского эпоса проявились «отзвуки сако-массагетских мотивов», в том числе о царице Томирис, победившей персидского царя Кира [Толстова, 1979. С. 155].

Женщины участвовали в боях в составе своих войск вместе с мужчинами. На одной из раннесредневековых согдийских фресок Пенджикента есть «массовая батальная сцена с участием женщин», которой нет в поэме Фирдоуси «Шахнаме». По мнению А. М. Беленицкого, эта сцена может восходить к историческим деяниям жены сакского царя Спаратры и массагетской царицы Томирис, которые возглавляли армии в сражениях с врагами [1973. С. 47–48].

Сохранилось редкое свидетельство участия воинственных калмыцких женщин (после переселения калмыков в северо-западные районы Прикаспийских степей) в победоносном военном походе на крымских татар в пределы Крымского полуострова. Во время этого похода они разбили наголову татарское войско и захватили множество пленных [Ивик, 2011. С. 58–59]. В монгольских эпических сказаниях «Аламжи-мэргэн» и «Айдурай-мэргэн» присутствует «девушка-амазонка» в мужском одеянии, которая

заменяет своего убитого брата [Неклюдов, 1984. С. 107]. В алтайском героическом эпосе в сказании «Алтын-Тууди» главным героем выступает женщина-воин [Пухов, 1973. С. 37]. В алтайском эпосе «Маадай-Кара» «славной богатыркой» или «женщиной-богатыркой» названа супруга героя Алтын-Тарга [Маадай-Кара, 1973. С. 256]. «Девушкой-богатыркой» названа и девица Алтын-Кюсю. В хакасском сказании «Алтын Арыг» представлена могущественная женщина-воин Алтын Арыг – «защитница рода» [Пухов, 1975. С. 60]. Некоторые черты воительницы сохранились в образе главной героини Похана-Арых или Бора-Шэ-элей в хакасской и тувинской версиях сказаний о Похта-Кирисе или Бокту-Кирише [Майногашева, 1975. С. 87].

В среде тюркоязычных народов распространен мотив соревнования девы-воина со своим женихом и защиты своего суженого.

Так, согласно трактовке В. П. Даркевича, на отогнутом бортике серебряного ковша с обломанной рукояткой, изготовленного в Хазарии в VIII–IX вв., изображены сцены, воспроизводящие эпизоды раннего варианта огузского героического эпоса об Алпамыше, «рассказа о Бамси-Байреке, сыне Кам-бури», являвшегося частью эпического цикла, запечатленного в «Книге моего деда Коркута». Герой этого сказания Бамси-Байреке был подвергнут трем испытаниям своей нареченной невестой Бану-Чечек, которая предложила ему посоревноваться в скачках, стрельбе из лука и борьбе. Богатырь, победивший воинственную деву во всех трех состязаниях, стал ее мужем. Сцена борьбы эпического героя со своей невестой, по мнению исследователя, изображена на бортике ковша, в месте, где находилась обломанная ручка [Даркевич, 1974].

В некоторых вариантах бурятского сказания об «Абай Гэсэре» в роли спасителя эпического героя выступает женщина, что позволило сопоставить ее с образом «девы-богатырши» [Неклюдов, 1984. С. 194]. О воительнице, будущей жене героя Нюргуна, упоминается и в якутском эпосе [Липец, 1984. С. 35].

Внешний вид и вооружение женщин-воительниц нашли отражение в ряде источников.

Так, среди персонажей Шахнаме была молодая девушка Гурдафарид, дочь начальника крепости Сафед-диз: «...подобной ей

в битвах никто не видел». Она надела «доспехи всадника», «спрятав косы под кольчужой», на голову надела «румейский шлем» и вступила в единоборство с героем Сохрабом, сыном Рустема. В образе женщины-воина в поэме представлена также Гурдия, сестра знаменитого персидского полководца, победителя древних тюрков в знаменитой Гератской битве, Бахрама Чубина; она облачена в «тяжелое вооружение и подпоясана наподобие воинов». На фресках Пенджикента А. М. Беленицкий выделил изображения воинственных молодых женщин, которые воспроизводят эпические образы воительниц, воспетых в «Шахнаме». Здесь имеются сцены борьбы воинов, мужчины и женщины, при этом женщина изображена с мечом в руке [Беленицкий, 1973. С. 47–48].

На упомянутом ковше VIII–IX вв. из Хазарии, по мнению исследователя, оба борца одеты в кафтаны с осевым разрезом, перетянутые поясами, штаны и мягкие сапоги. Один из них, изображенный с усами и волосами, перетянутыми лентой, передает облик богатыря, другой персонаж без усов и с косами воспроизводит девушку-воина. По сторонам каждого из соперников сложено их оружие – колчаны, налучья и кинжалы. Рядом стоят взнузданные и оседланные кони [Даркевич, 1974. С. 28, 30, 32; Рис. 1; 2, 1].

Среди воинственных женских эпических персонажей выделяется героиня кыргызского эпоса «Манас». Красочно описана юная калмыцкая девушка «удалая Сайкал», вступившая по ходу развития сюжета в поединок с самим главным героем – предводителем кыргызов Манасом [Манас, 1988. С. 361–371]. В эпосе подробно описаны оружие, доспехи и боевой конь юной калмыцкой героини: «Вышла тогда удалая Сайкал, было ей семнадцать лет, с косою на голове, саврасо-чалый конь у нее. “С кем встречусь, того сражу!” – такие помыслы у нее. Боевые доспехи свои все надела, посмотри. Кольчуга и нарукавники на ней, хоть и девушка, но вот ведь что – богатырский вид у нее! У нее щит, шлем на ней, из кованого булата, из чистой стали все было на ней, копьё в девять кулачей наизготове держа, на майдан не задерживаясь направилась она» [Там же. С. 361]. И далее: «В небо устремив копьё с флажком, девушка Сайкал наготове стоит» [Там же. С. 362]. Несмотря на то, что Сайкал была представителем вра-

ждебного калмыцкого или джунгарского (монгольского) этноса, в кыргызском эпосе она представлена как настоящая героиня.

Оружие, которым пользовались женщины-воины, разнообразно.

По сведениям, приведенным в сочинении античного географа Страбона, можно составить некоторое представление об особенностях оружия амазонок. На вооружении у них были «лук, боевой топор и легкий щит; из шкур зверей они изготавливают шлемы, плащи и пояса» [Гундогдыев, 2011. С. 65]. С мечом в руке изображена женщина на фреске Пенджикента [Беленицкий, 1973].

Среди оружия ближнего боя у воительниц из среды тюркских и монгольских народов упоминаются мечи, секиры, копья, стрелы, а в поздних вариантах – ружья; в числе средств защиты названы кольчуги, шлемы и боевые пояса [Липец, 1987. С. 95, 97]. В одном из вариантов эпического сказания об Алпамыше «дева небес» вооружена луком со стрелами и копьем [Даркевич, 1974]. По мнению некоторых исследователей, хазарские и кыргызские девушки имели при себе клинковое оружие для защиты своей невинности [Липец, 1987. С. 94]. Сабля и пика, лук со стрелой и «свинцовая колотушка» описаны у алтайцев в качестве оружия дочери злого духа Эрлик-бия [Маадай-Кара, 1973. С. 416, 428].

Но, несмотря на указанные примеры, в большинстве случаев в монументальном и изобразительном искусстве древних тюрков женские образы лишены воинственности. Их изображали в узнаваемых «трехрогих» головных уборах, длиннополых халатах, иногда с украшениями или отворотами на груди, без поясов, с сосудом в руках. На нескольких кыпчакских женских каменных изваяниях выделены половые признаки [Ермоленко, 2004. С. 33]. В погребениях женщин оружие встречается редко – различные оружейные наборы обнаружены в сопроводительном инвентаре лишь отдельных захоронений в Горном Алтае и Минусинской котловине.

Так, в ходе раскопок Н. В. Полосьмак кургана № 1 могильника Ак-Алаха I пазырыкской культуры Горного Алтая в составе сопроводительного инвентаря женщины в парном захоронении был найден полный набор оружия дистанционного, ближнего и рукопашного боя, включающий лук, колчан со стрелами, кинжал и чекан. Рядом нахо-

дящееся погребение взрослого мужчины сопровождалось аналогичным набором вооружения. В качестве защитного вооружения использовались деревянные щиты – они были приторочены к седлам верховых лошадей [Полосьмак, 1994. С. 28–34; Полосьмак, 2001. С. 58]. Это единственный достоверно зафиксированный случай погребения пазырыкской женщины, вероятно, воина. По оценке А. И. Соловьева, оружие в этом захоронении, украшенное символикой в скифо-сакском «зверином стиле», было «изящнее», чем в мужских могилах [2003. С. 62].

В степях Восточной Европы и Приуралья, в скифских, савроматских и сарматских женских захоронениях, предметы вооружения и конской сбруи встречались чаще. По подсчетам археологов, исследователей памятников Северного Причерноморья, не менее 20 % савроматских захоронений с оружием и конской сбруей принадлежит женщинам. Однако, как было отмечено некоторыми авторами, в результате палеогенетических исследований традиционное гендерное определение антропологических останков в качестве женских из таких погребений в последнее время стало подвергаться сомнению [Ивик, 2011. С. 45–46].

Важным дополнением к имеющимся сведениям письменных исторических и фольклорных источников об участии женщин в военных действиях в составе войск древних и средневековых народов Центральной Азии и Сибири в качестве воинов и военных шаманок служат археологические материалы.

Так, на памятнике Туура-Суу на Тянь-Шане было выявлено древнетюркское каменное изваяние в мужском одеянии, с саблей в ножнах, подвешенной к поясу, но без усов и бороды, с ожерельем на шее. Эти особенности дали основание предполагать, что изваяние может передавать образ женщины-воительницы. На основании изображенных на этой статуе реалий была предложена возможная реконструкция ее облика (см. рисунок).

Редкий пример наличия разнообразного набора наступательного оружия и деталей защитного доспеха выявлен во время раскопок в позднесредневековом женском захоронении могильника Ортызы-Оба в долине р. Табат на юге Хакасии [Худяков, Карпекина, 1984; Худяков, Скобелев, 1984. С. 108–113]. Здесь в нарушенной могиле среди раз-

Реконструкция костюма
и оружия древнетюркской «амазонки» с Тянь-Шаня
(без масштаба)

личных предметов сопроводительного инвентаря найдены двулезвийный железный меч, кинжал с обломанным обоюдоострым клинком, железное копье, вток и несколько обломанных втулок копий, характерные для вооружения енисейских кыргызов позднего Средневековья, а также железный проушный топор и складной нож русского производства; железные пластины от панциря, обломки деревянного остова седла и железное стремя. В реконструированном виде одеяние погребенного представляло собой нагрудный пластинчатый панцирь, к которому на спине были прикреплены, характерные для шаманского одеяния, соединенные в цепочку железные стрелы, входившие в состав «стреляющего змея», а также дудки-свириели, предназначенные для того, чтобы издавать шумовой эффект во время камлания. Подобные принадлежности входили в состав шаманского костюма тувинских шаманов [Кенин-Лопсон, 1987. С. 45–47]. Элементы защитного вооружения выявлены на шаманской одежде и других народов Западной и Южной Сибири [Иванов, 1987]. Сочетание в одном комплексе принадлежностей шаманского костюма и предметов

вооружения может быть свидетельством в пользу того, что на памятнике Ортызы-Оба была захоронена шаманка с защитным доспехом, разнообразным набором наступательного оружия и атрибутов шаманского культа. Судя по этой находке, в позднем Средневековье в Минусинской котловине женщины-шаманки могли принимать участие в боевых действиях в составе военных отрядов енисейских кыргызов и вассальных племен кыштымов, вдохновляя воинов и убеждая в благожелательном отношении к ним потусторонних сил.

Думается, что в результате проведенного исследования удалось решить заявленные задачи: проанализировать имеющиеся исторические свидетельства об участии женщин-воительниц в военной деятельности своих соплеменников – народов иранского, тюркского и монгольского происхождения Центральной Азии и Сибири, изучить их изображения на различных памятниках, рассмотреть отдельные погребальные комплексы древнего и позднесредневекового времени, в которых были захоронены женщины с оружием. Сделан вывод, что представления древних авторов о существовании

отдельного древнего кочевого этноса – воинственных амазонок, вероятнее всего, не соответствуют исторической реальности. Они навеяны сведениями и слухами об участии сарматок в военных действиях вместе с мужчинами, как это было в данном регионе и позднее, вплоть до начала Нового времени.

Список литературы

- Асанканов А.* Кыргызы Синьцзяна (КНР). Бишкек: Бийитик, 2010. 492 с.
- Беленицкий А. М.* Монументальное искусство Пенджикента. Живопись. Скульптура. М.: Искусство, 1973. 67 с.
- Гундогдыев О.* Рыцари Азии. Военное искусство и оружие туркмен (с древнейших времен до начала XX века). Ашхабад: Туркменская гос. изд. служба, 2011. 528 с.
- Даркевич В. П.* Ковш из Хазарии и тюркский героический эпос // КСИА. М.: Наука, 1974. Вып. 140. С. 28–32.
- Ермоленко Л. Н.* Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 132 с.
- Иванов С. В.* Элементы защитного вооружения в шаманской одежде народов Западной и Южной Сибири // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1987. С. 136–245.
- Ивик О.* Женщины-воины: от амазонок до куноити. М.: Изд-во «Ломоносов», 2011. 212 с.
- Кенин-Лопсон М. Б.* Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука, 1987. 164 с.
- Короглы Х.* Огузский эпос (сравнительный анализ) // Типология народного эпоса. М.: Наука, 1975. С. 64–91.
- Липец Р. С.* Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984. 263 с.
- Липец Р. С.* Модификация образа женщины-воительницы в тюрко-монгольском эпосе // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. С. 90–101.
- Маадай-Кара.* М.: Наука, 1973. 476 с.
- Майногашева В. Е.* Хакасская и тувинская версии эпоса о Похта-Кирисе (Бокту-Кирише) // Типология народного эпоса. М.: Наука, 1975. С. 82–91.
- Манас.* Киргизский героический эпос. М.: Наука, 1988. Кн. 2. 688 с.
- Неклюдов С. Ю.* Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М.: Наука, 1984. 309 с.
- Полосьмак Н. В.* «Стерегищие золото грифы» (ак-алахинские курганы). Новосибирск: Наука, 1994. 125 с.
- Полосьмак Н. В.* Всадники Укока. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. 336 с.
- Пухов И. В.* Алтайский народный героический эпос // Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. М.: Наука, 1973. С. 8–60.
- Пухов И. В.* Героический эпос тюркских и монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия // Типология народного эпоса. М.: Наука, 1975. С. 12–63.
- Соловьев А. И.* Оружие и доспехи. Сибирское вооружение: от каменного века до средневековья. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2003. 224 с.
- Толстова Л. С.* Отголоски массагето-аланского субстрата в фольклоре тюркоязычных народов Хорезмского оазиса // Этнография и археология Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 154–158.
- Худяков Ю. С., Карпекина М. В.* Реконструкция шаманского костюма из могильника Ортызы-Оба // Проблемы реконструкции в этнографии. Новосибирск, 1984. С. 94–104.
- Худяков Ю. С., Скобелев С. Г.* Позднесредневековое шаманское погребение в могильнике Ортызы-Оба // Этнография народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. С. 105–119.
- Чекалов Д.* Амазонки. Истоки феминизма. М.: Эксмо, 2009. 320 с.

Yu. S. Khudyakov

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

khudjakov@mail.ru

**WOMEN AS WARRIORS AND MILITARY SHAMANESSES
ACCORDING TO EPIC LEGENDS AND ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS
OF THE NOMADIC PEOPLES OF SOUTHERN SIBERIA AND CENTRAL ASIA**

Purpose. The article aims at analyzing historical and folklore data using graphic and archaeological sources on a topical issue of women's role and participation of young women from some ancient and medieval nomadic tribes in hostilities. Archaeological materials testify to the presence of armament objects among the accompanying inventory found in female burial places in the cultures of ancient Iranian-speaking nomads, the Savromats and Sarmatians, on the Northern Black Sea Coast. We investigated the data of historical sources about the utilization of different kinds of weapon by the ancient warriors-amazons, including bows and arrows, battle-axes, helmets, protective belts and shields and found out historical facts that the ancient militant nomadic tribes of Central Asia could have been headed by women. We also studied images of women with weapons on the mural paintings of the medieval Sogdian ancient settlement Panjakent, which illustrated a medieval Persian poem, as well as examined the descriptions of militant women from epics of the Turkic and Mongolian people of Central Asia, including the Oghuz, Karakalpaks and Kyrgyz people. Another source of information was separate burial places of women with weapons in the monuments of the ancient nomads of the Pazyryk culture in the Altai Mountains and the Kyshtyms living in Minusinsk Hollow during the Late Middle Ages. The archaeological monuments studied serve as an important supplement to the data of historical and folklore sources. They testify that women took part, though rarely, in the military activities of the ancient and medieval Iranian, Turkic and Mongolian nomadic people in Central Asia.

Results. We discovered bows, arrows, wooden components of quiver, chisel and dagger in a female burial among the burial mounds of the ancient nomads of Scythian times, in particular in the burial ground Ak-Alakha in the Altai Mountains. It is the only female burial place with weapons. We also found a figure of a human in men's apparel, with long hair and without moustache, with a sabre suspended to the belt, carved as a stone sculpture at the monument Tuura-Suu in Tian Shan. This figure might represent a young woman. Having analyzed the findings of armament objects and shaman's vestments from the excavated burial at the monument Ortyzy-Oba in the valley of the Tabat River in the south of Minusinsk Hollow, we conclude that it was the burial place of a woman who served as a military shamaness of the Yenisei Kyrgyz. The collection of objects discovered in this burial included some goods of Russian handicraft trade. Judging by the findings of the Russian things, we date the excavated burial place by the beginning of the 18th century.

Conclusion. The monuments of the ancient and medieval nomadic people of Southern Siberia and Central Asia examined testify that women took part in wars and played, for instance, the role of military shamanesses. That is why they were buried with weapons. We also conclude that such occasions were quite rare.

Keywords: steppes of Eurasia, ancient and medieval nomadic people, amazons, military science, armaments.

References

- Asankanov A. *Kyrgyzy Syantszyanya (KNR) [The Kyrgyz of Xinjiang (PRC)]*. Bishkek, Biitik Publ., 2010, 492 p. (in Russ.)
- Belenitskii A. M. *Monumental'noe iskusstvo Pendzhikenta. Zhivopis'. Skul'ptura [Monument's art of Panjakent. Painting. Sculpture]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1973, 67 p. (in Russ.)
- Darkevich V. P. Kovsh iz Khazarii i tyurkskii geroitsheskii epos [Ladle from Khazaria and the Turkic epic]. *Kratkie soobshchenia Instituta arkhologii [Brief reports of the Institute of archaeology]*. Moscow, Nauka, 1974, iss. 140, p. 28–32. (in Russ.)
- Ermolenko L. N. *Srednevekoveye kamennye izvayanya kazakhstanskikh stepei (tipologiya, semantika v aspekte voennoi ideologii i traditsionnogo mirovozzrenia) [Medieval stone sculptures of the Kazakh steppes (typology, semantics in the aspect of military ideology and traditional outlook)]*. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2004, 132 p. (in Russ.)
- Gundogdyev O. *Rytsari Azii. Voennoe iskusstvo i oruzhie turkmen (s drevneishikh vremen do nachala XX veka) [The knights of Asia. Military art and weapon of the Turkmen people (since the ancient till the beginning of the XX century)]*. Ashkhabad, Turkmen. gos. izdat. Sluzhba Publ., 2011, 528 p. (in Russ.)
- Ivanov S. V. *Elementy zashchitnogo vooruzheniya v shamanskoj odezhde narodov Zapadnoi i Yuzhnoi Sibiri [Elements of armature in shaman's clothes of the people of Western and Southern Siberia]*. *Etnografiya narodov Altaya i Zapadnoi Sibiri [Ethnography of the people of the Altai Mountains and Western Siberia]*. Novosibirsk, Nauka, 1987, p. 136–245. (in Russ.)
- Ivik O. *Zhenshiny-voiny: ot amazonok do kunoiti [Women-warriors: from the Amazons to the Kunoichi]*. Moscow, Lomonosov Publ., 2011, 212 p. (in Russ.)
- Kenin-Lopson M. B. *Obryadovaya praktika i fol'klor tuvinskogo shamanstva. Konets XIX – nachalo XX v. [Sacral practice and folklore of the Tuvan shamanism. The end of the XIX – the beginning of the XX century]*. Novosibirsk, Nauka, 1987, 164 p. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S., Karpekina M. V. *Rekonstruktsiya shamanskogo kostyuma iz mogil'nika Ortyzy-Oba [Reconstruction of shaman's dress from the burial ground Ortyzy-Oba]*. *Problemy rekonstruktsii v etnografii [Problems of reconstruction in ethnography]*. Novosibirsk, IIF SO AN SSSR Publ., 1984, p. 94–104. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S., Skobelev S. G. *Poznesrednevekovee shamanskoe pogrebenie v mogil'nike Ortyzy-Oba [The late medieval shaman's interment in the burial ground Ortyzy-Oba]*. *Etnografiya narodov Sibiri [Ethnography of the people of Siberia]*. Novosibirsk, Nauka, 1984, p. 105–119. (in Russ.)
- Korogli Kh. *Oguzskii epos (sravnitel'nii analiz) [The Oghuz epic (comparative analysis)]*. *Tipologiya narodnogo eposa [Typology of the popular epic]*. Moscow, Nauka, 1975, p. 64–91. (in Russ.)
- Lipets R. S. *Obrazy Batyra i ego konya v turksko-mongol'skom epose [Images of Batyr and his horse in the Turkic and Mongolian epic]*. Moscow, Nauka, 1984, 263 p. (in Russ.)
- Lipets R. S. *Modifikatsiya obraza zhenshiny-voitel'netsy v tiurko-mongol'skom epose [Modification of the image of woman-warrior in the Turkic and Mongolian epic]*. *Problemy proiskhozhdeniya i etnitsheskoi istorii tiurkskikh narodov Sibiri [Problems of ancestry and ethnical history of the Turkic people of Siberia]*. Tomsk, TSU Publ., 1987, p. 90–101. (in Russ.)
- Maadai-Kara [Maadai-Kara]*. Moscow, Nauka, 1973. 476 p. (in Russ.)
- Mainogasheva V. E. *Khakasskaya i tuvinskaya versii eposa o Pokhta-Kirishe (Boktu-Kirishe) [The Khakas and Tuvan versions of the epic Pokhta-Kirishe (Boktu-Kirish)]*. *Tipologiya narodnogo eposa [Typology of the popular epic]*. Moscow, Nauka, 1975, p. 82–91. (in Russ.)
- Manas. Kirgizskii geroitsheskii epos [Epic of Manas]*. Moscow, Nauka, 1988, vol. 2, 688 p. (in Russ.)
- Neklyudov S. Yu. *Geroicheskie eposy mongol'skikh narodov. Ustnye i literaturnye traditsii [Epic of the Mongolian people. Verbal and literary traditions]*. Moscow, Nauka, 1984, 309 p. (in Russ.)
- Polos'mak N. V. *«Steregushie zoloto grifi» (ak-alakhinskie kurgani) [«Vultures, guarding the gold» (Burial mounds of Akalakha)]*. Novosibirsk, Nauka, 1994, 125 p. (in Russ.)
- Polos'mak N. V. *Vsadniki Ukoka [Horsemen of Ukok Plateau]*. Novosibirsk, INFILIO-press, 2001, 336 p. (in Russ.)

Pukhov I. V. Geroitcheskii epos tyurkskikh narodov Sibiri. Obshnost', skhodstva, razlitchiya [Epic of the Turkic people of Siberia. Communion, resemblance, distinctions]. *Tipologiya narodnogo eposa* [Typology of the popular epic]. Moscow, Nauka, 1975, p. 12–63. (in Russ.)

Shekalov D. Amazonki. Istoki feminizma [Amazons. Sources of feminism]. Moscow, Exmo Publ., 2009. 320 p. (in Russ.)

Solov'ev A. I. *Oruzhie i dospekhi. Sibirskoe vooruzhenie ot kamennogo veka do srednevekov'a* [Armour and weapon. The Siberian armaments from the Stone Age till the Middle Ages]. Novosibirsk, INFOLIO-press Publ., 2003, 224 p. (in Russ.)

Tolstova L. S. Otgoloski massageto-alanskogo substrata v fol'klоре turkoyazychnykh narodov Khorezmskogo oazisa [Echoes of the Massagetae and Alan substratum in folklore of the Turkic-speaking people of Khwarezmian oasis]. *Etnografiya i arkheologiya Srednei Azii* [Ethnography and archaeology of Middle Asia]. Moscow, Nauka, 1979, p. 154–158. (in Russ.)